

Пока Ван Баолэ упивался самодовольством, Чэнь Му и его соратники терзала обида, а Ли Ван'эр кипела от ярости... клан Пять Поколений Неба вместе с сектами Закат Галактики и Пренебесное Вознесение, узнав о происходящем на красной планете, ожидаемо пришли в бешенство. Особенно клан Пять Поколений Неба, чей последний груз конфисковали власти Новограда. После такого они обратились напрямую к президенту Федерации. Тот отнесся к их жалобе со всей серьезностью. По его приказу для расследования была собрана особая следственная группа во главе с губернатором.

Следователи серьезно взялись за дело, но секта Пренебесное Вознесение, Закат Галактики и клан Пять Поколений Неба разозлились еще больше. Во главе этих организаций стояли не зеленые юнцы вроде Чэнь Му. Три фракции прекрасно знали правила политической игры в Федерации. В их рядах было достаточно опытных и хитрых политиков. Они понимали, Федерация зачастую лишь делала вид, что всерьез занималась решением проблем, на самом деле она не любила брать на себя ответственность!

Тут эксперты трёх фракций не ошиблись. Губернатор Марса, лидер следственной группы, обещала предоставить результаты расследования через две недели.

Чэнь Му и остальные пребывали в подавленном настроении. Они уже какое-то время находились взаперти. Посторонним запрещалось входить на территорию районов, людям внутри не разрешалось выходить за стены. Груз с материалами и ресурсами для культивации конфисковали, поэтому секты Закат Галактики и Пренебесное Вознесение развернули свои транспортные суда на полпути. Большинство практиков в автономных районах находились в безвыходной ситуации. Еще две недели взаперти, и многие окажутся на пределе.

Большинство из них находились на стадии Древних боевых искусств, Истинного Дыхания и Возведения Основания. В отличие от экспертов стадии Создания Ядра они не могли обходиться без еды и воды. На Марсе имелась система фильтрации воды, но для её работы требовалось много энергии. После начала блокады в трех автономных районах начались перебои с энергией. По этой причине им пришлось нормировать выдачу воды.

Практики в автономных районах принадлежали к трём политическим силам. Поскольку строительство еще не закончилось, на их территорию еще не успели переехать жители, никак не связанные с тремя фракциями. В результате Ван Баолэ не испытывал никаких угрызений совести, заперев в четырех стенах Чэнь Му и его поделщиков.

Вскоре ситуация усугубилась настолько, что три автономных района в открытую начали высказывать недовольство. Чэнь Му и два других префекта не могли найти себе место. Ли Ван'эр ничем не могла им помочь. В итоге связанные с троицей политические силы попросили главу сената разрешить конфликтную ситуацию.

Даже президент Федерации и губернатор уважительно относились к лидеру сената. Когда он вмешался, губернатор наконец предоставила ему результаты расследования.

— Ван Баолэ отвечает за безопасность нового города. Даже я не могу в это вмешиваться!

Вместе с сообщением она послала ряд документов, которые ранее ей передал Ван Баолэ, куда входил подробный отчет о ледяной стене. Ван Баолэ пообещал разобраться с ней за три года. После прочтения документов глава сената какое-то время молчал. Наконец его глаза засияли странным светом. Такой ход заставил его пересмотреть отношение к Ван Баолэ.

"Чэнь Му ему и в подметки не годится!"

Сенатор послал доклад губернатора со своей оценкой клану и двум сектам, а потом он официально самоустранился из конфликта. В информации Ван Баолэ не приходилось сомневаться. Если он не сделает какую-то чудовищную ошибку за эти три года, ему не стоило бояться за своё место.

Получив ответ главы сената, быстрее всех отреагировала секта Закат Галактики. Руководство секты связалось с Вэнь Хуаем и приказало ему дистанцироваться от Чэнь Му. Отныне ему следовало пытаться наладить с Ван Баолэ, если не дружеские, то хотя бы рабочие отношения. После лунного инцидента отношения секты и Ван Баолэ вряд ли можно было назвать хорошими. Пока глава секты отбывал наказание, старейшины, возглавлявшие в его отсутствие секту, трезво оценили ситуацию и решили увеличить поставки ресурсов и материалов в Новоград. Одновременно с этим они поддержали решение Ван Баолэ под эгидой военного положения консолидировать все ресурсы города.

Автономному району Вэнь Хуая не требовалось столько ресурсов, поэтому присланные излишки красноречивее любых слов демонстрировали позицию секты. Такая оперативная реакция показывала решительность секты Закат Галактики. Когда Вэнь Хуай получил приказ, он с большой неохотой связался с Ван Баолэ и рассказал ему о новой политике секты. Это стало для Ван Баолэ сюрпризом.

"Секта Закат Галактики действительно что-то с чем-то!"

Ван Баолэ прищурился. Он был доволен решением секты Закат Галактики, но, по его мнению, из этой ситуации можно было выжать еще немного. Покашляв, он спустя какое-то время уже сам позвонил Вэнь Хуаю.

— Вэнь Хуай, управлять целым районом, должно быть, очень трудно. Ты еще молод. Боюсь, ты не справишься с такой ответственностью в одиночку.

Вэнь Хуай молчал. Он не был дураком, поэтому сразу понял, на что намекал Ван Баолэ. В прошлом он бы послал его к черту, но с новой политикой секты без какого-либо стыда пошел на попятную.

— Благодарю за заботу, мэр, — с натянутой улыбкой сказал он. — Ваш скромный слуга действительно перегружен работой. Я был бы очень рад, если бы вы прислали мне помощника...

Ван Баолэ очень понравилось то, что Вэнь Хуай ему подыграл. Во время разговора он невзначай упомянул Лю Даобиня. Вэнь Хуай сразу понял намек и попросил назначить Лю Даобиня на пост заместителя префекта и пообещал поставить его заниматься административной работой.

Закончив разговор, Ван Баолэ подошел к окну. С довольным видом он похлопал себя по животу. Было очевидно, что он постепенно вживался в роль мэра и с растущей легкостью обращался с имеющейся властью. Он позвонил Лю Даобиню и вкратце обрисовал ситуацию.

— Не волнуйтесь, мэр, — дрожащим от восторга голосом пролепетал он, — я присмотрю за автономным районом. Если что-то случится на моей вахте я отрублю себе голову и принесу вам. Я оправдаю возложенные на меня надежды!

Ван Баолэ с улыбкой проинструктировал взволнованного Лю Даобиня, а потом отключился.

После разговора тот чуть не заплакал от счастья.

Вэнь Хуай сработал оперативно. Ему потребовались всего сутки, чтобы утрясти все формальности и сделать Лю Даобиня своим заместителем. Такое повышение в ранге было трудно получить, но с назначением его на должность проблем не возникло.

Ван Баолэ приказал Линь Тяньхао снять блокаду с автономного района Вэнь Хуая. С обретением долгожданной свободы в район вновь начали поступать материалы, еда и ресурсы для культивации. Вэнь Хуай наконец смог вздохнуть с облегчением. Это случай многому его научил. Любой, кто захочет взбаламутить в городе воду, теперь будет делать это без него. Вэнь Хуай поклялся без крайней на то необходимости никогда не переходить дорогу Ван Баолэ.

Предательство Вэнь Хуая взбесило Чэнь Му, но он ничего не мог с этим поделать. Фан Цзин вскоре получила приказ от своей секты. Лично ей не понравилось решение руководства секты, но в этой ситуации она была человеком подневольным.

В итоге она сдалась и признала главенство Новограда над своим районом. Ван Баолэ разобрался с двумя проблемными районами. Только Чэнь Му продолжал упрямиться. С каждым днём в изоляции людям в его районе становилось всё хуже. Еда, материалы и другие предметы первой необходимости подходили к концу. Без материалов стройка остановилась. Огромная стена тоже сильно давила людям на психику. Им казалось, будто их заключили в тюрьму. Среди практиков клана Пять Поколений Неба царили невеселые настроения. Не найдя другого выхода, клан был вынужден пойти на компромисс. Чэнь Му долго упирался, но в конечном итоге, скрежеща зубами, подал прошение в администрацию города о переходе автономного района под непосредственное управление Новоградом.

Спустя всего две недели Чэнь Му и компания капитулировали. Практики города с интересом следили за развитием конфликта. Итог небольшого восстания показал всем крепкость позиций Ван Баолэ. Он был несокрушим.

Всё-таки клан Пять Поколений Неба и обе секты ничего не смогли ему сделать и были вынуждены пойти на уступки. Это о многом говорило. Другие фракции Федерации тоже держали руку на пульсе событий. После этого случая политические силы страны стали воспринимать Ван Баолэ гораздо серьезнее. Многих заинтересовала новая восходящая звезда марсианской политики.

Самым интересным было другое... Ван Баолэ ни разу не обратился за помощью к четырем дао академиям. Он разобрался с тремя непокорными префектами самостоятельно!

Пока на Марсе кипели страсти, в одной неприметной долине, через которую пролегла небольшая река, чьи прозрачные воды красиво искрились в солнечных лучах, царили мир и благодать. Там стоял одинокий павильон. Этой долины не было ни на одной карте, даже практики не могли обнаружить её с помощью духовного сознания.

Вечерело. Горные склоны и деревья были окрашены в багрянец. Лучи заходящего солнца еще касались последнего этажа павильона. Там сидел мужчина средних лет. Он носил простой, старомодный халат с широкими рукавами. В его руке было зажато письмо.

В его лице не было ничего примечательного, но если бы в комнате сейчас кто-то находился, то он бы подумал, что ему мерещится. Этот совершенно обычный человек находился в единении с небом и землей. Глядя на него, создавалось впечатление, будто ты смотришь на сами законы небес и земной тверди.

В эру духовного истока большинство людей использовали нефритовые таблички. Мало кто ныне читал письма как встарь. Спустя какое-то время он опустил письмо, а потом с легкой улыбкой посмотрел на оранжевое небо.

— Рекомендация сделать его одним из кандидатов? Так и быть. Будем наблюдать.

Сказав это, мужчина положил письмо на самую нижнюю полку стоящей рядом стойки. У неё было всего три полки. На верхней лежало три письма, написанных на красной бумаге, на следующей — восемь синих писем, а на самой нижней лежало еще семнадцать!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/863094>